

Выступление Е.Т.Гайдара
на совместном заседании
Верховного Совета РФ
26 ноября 1992 года

По поручению Верховного Совета Правительство подготовило Программу неотложных мер по оздоровлению экономики, рассчитанную на конец текущего и I квартал 1993 года. Должен сказать, что это не альтернатива среднесрочной программе реформ, а ее конкретизация по времени и по тем проблемам, которые остро встанут перед нами накануне 1993 года.

За последнее время появился целый ряд программных документов. Гражданского союза, Группы экспертов Президента, Высшего экономического совета, Оргкомитета съезда товаропроизводителей, академических институтов. Поэтому в процессе работы над правительственной программой мы пытались максимально учесть все позитивное, что было наработано в этих программных документах. По инициативе Гражданского союза была создана совместная экспертная группа, которая интегрировала наиболее ценные идеи, заложенные во всех программных разработках.

Результатом этого стало появление согласованного раздела, в котором дается оценка хода реформ, определены основные цели программы и главные направления неотложных антикризисных мер.

Разумеется, с самого начала нашей совместной работы было оговорено, что Правительство не пойдет на соединение несовместимых походов, что есть принципиальные положения экономической политики Правительства, отступить от которых мы считаем невозможным.

Первое. Мы глубоко убеждены в том, что сегодня не только неконструктивно, но и опасно пытаться решить острые экономические проблемы реставрацией традиционных моделей прямого адресного регулирования распределения ресурсов: обязательные государственные заказы, планы прикрепления, фонды, наряды.

Сегодня, пусть пока еще не очень устойчиво, удалось сформировать принципиально иную, рыночную систему взаимосвязей, что проходило для предприятий очень тяжело, с большими потерями, и попытка разрубить их по-живому, снова вернуться к старому, не

подкрепленному к тому же необходимой правовой базой, стало бы просто серьезным дестабилизирующим фактором и только ухудшило бы положение в стране.

Второе. Мы категорически против идей, связанных с возможностью оживления экономики за счет массивной инфляционной накачки ничем не обеспеченной денежной массы.

Подобного рода попытки предпринимались во многих странах и даже у нас. Опыт показывает - это приводит только к одному - к резкому усилению инфляционных процессов, ускорению роста цен, к обострению социальных диспропорций.

Третье. Мы не согласны с идеями о необходимости и возможности стабилизации экономики на основе широкомасштабного замораживания цен и заработной платы.

В нашей реальной сегодняшней ситуации это практически привело бы к восстановлению дефицита и диспропорций на всех видах рынков и к необходимости вновь распределять дефицитную продукцию. То есть привело бы к попыткам реставрации той же самой административно-командной системы.

Мы также не считаем, что необходимо и возможно решать серьезные валютные проблемы страны на основе введения принудительно низкого курса для экспортеров, который по существу означал бы лишь дополнительный налог на те сектора экономики, которые зарабатывают для нас валюту. Причем в том числе и на такие, в росте экспорта которых мы максимально заинтересованы - в обрабатывающей промышленности.

Вместе с тем есть целый ряд направлений экономической политики, по которым, мне кажется, нет принципиальных разногласий между правительством и конструктивными силами общества. По тем направлениям, по которым нам договориться удалось, мне представляется можно вполне конструктивно сотрудничать.

Это - необходимость сохранения в процессе структурной перестройки кадрового научно-технического потенциала нашей промышленности и эффективная поддержка важнейших производств. Это - курс на создание эффективной структуры собственности путем приватизации, демонополизации и поддержки предпринимательства. Это - создание рыночных структур и институтов экономического регулирования. Это - адресная помощь неимущим, поддержка бюджетных сфер, меры против безработицы, преодоление

диспропорций в оплате труда, сдерживание ее хаотического роста в ряде отраслей. Это - стимулирование производственных инвестиций как централизованных, так и децентрализованных, неинфляционное восстановление инвестиционного спроса. Это - социальная экспортная переориентация промышленности, особенно ее оборонных отраслей. Это - укрепление налоговой и бюджетной дисциплины, финансовая стабилизация, укрепление национальной валюты. Это - стимулирование экспорта и импорт намечающих производство. Это - регионализация реформ, реальный процесс переноса центра тяжести на места. Это - защита российских национальных, в том числе экономических интересов во внешней политике и, прежде всего, со странами ближнего зарубежья.

Именно эти основные направления вошли в программу антикризисных мер. Теперь я бы хотел остановиться на основных целях, которых, мы считаем, возможно добиться в течение четырех месяцев, а также на приоритетных направлениях в политике которые позволят этого достичь.

Первое. О целях. Экономическое положение остается крайне сложным. Хотя в октябре и сентябре темпы падения промышленного производства чуть снизились по сравнению с августом, они остаются высокими. И было бы наивно надеяться на то, что можно за четыре месяца восстановить экономический рост, обеспечить увеличение объемов производства.

Также неоправданной была бы попытка обещать немедленно остановить рост цен, снизить инфляцию за эти месяцы. К сожалению, резкое увеличение объема кредитования, рост денежной массы дали импульс к мощному всплеску инфляции во второй половине августа. И, несмотря на все предпринимаемые усилия, сдержать ее пока не удастся.

Поэтому на ближайшие четыре месяца важнейшими целями должны быть три. Первая: существенно снизить темпы падения производства. Вторая: торможение темпов инфляции, доведение ее до уровня, существовавшего в июле-августе, и стабилизация на этом уровне. И, наконец, третье. Главное. За четыре месяца мы можем и должны добиться перехода кризиса нашей экономики из общего в структурный. Сформировать такие точки и очаги роста, где начнется реальное увеличение производства, а их отрасли станут локомотивом для последующего экономического оживления.

Когда мы говорим сегодня о кризисе нашей экономики, об общем крутом падении производства, надо вспомнить, в какой структуре экономики мы жили, причем жили не только в последнее время, а формировали ее 75 лет. Вспомним, еще сегодня в России больше танков, чем во всех остальных странах мира вместе взятых. Еще совсем недавно мы не только производили больше стандартных вооружений, но и покупали его больше, чем все страны, которые можно было считать нашими потенциальными противниками.

Мы были абсолютными рекордсменами по объему рытья котлованов и т.д. Такая структура экономики, повернутая от человека, его потребностей, не может существовать, потому что она просто не нужна.

Поэтому наша задача - не восстановить, не дай Бог, объем производства в том же виде и в той же структуре, в которой он существовал в 1989 году. Это - не стабилизация экономики, а лишь реставрация ненужной, милитаризованной структуры.

Наша задача состоит в том, чтобы высвободить и использовать эти ресурсы на радикальную структурную перестройку, чтобы экономика повернулась к нуждам человека, а также на создание динамичных экспортоориентированных отраслей производства.

В этом году мы сократили производство танков в 34 раза, я говорю не о производстве, а о закупках из государственного бюджета; танков - в 34 раза, боевых машин пехоты - в 18 раз, полевой артиллерии - в 33 раза.

Разумеется, эту перестройку, демилитаризацию экономики можно было растянуть на больший срок. Сначала производить, например, в 3 раза меньше, чем Соединенные Штаты, потом в два с половиной, потом в два и т.д. Но мы решили, что лучше пойти на разовое резкое сокращение оборонного производства, выделив при этом крупные ассигнования на содержание социальной сферы конверсируемых отраслей, на компенсацию заработной платы, на конверсионные программы, на перераспределение высококачественных, лучших в стране ресурсов на гражданские нужды. Но следует сказать, что на фоне целого комплекса кризисных факторов, начиная с задолженности предприятий и падения импорта и кончая развалом Союза и кризисом в торговле со странами СНГ, все-таки главным катализатором общепромышленного кризиса и падения производства в нынешнем году стало резкое сокращение оборонного производства. За этим тянется цепочка

связанных производств - это и наиболее качественная металлургия, и потребляемые в ней ресурсы, и качественная химия, и многое, многое другое.

Сегодня - нижняя точка падения в основном кризисообразующем секторе - оборонном. Мы не собираемся сокращать в 1993 году закупки вооружений. Уже удалось стабилизировать производство вооружений, а, по прогнозам, и увеличить в будущем году объем его экспорта. К тому же уже буквально сегодня начинают работать крупные конверсионные программы. С сентября приостановился процесс падения невоенной продукции в оборонном комплексе, а по некоторым важнейшим видам продукции начался ее рост. Именно этот процесс структурной перестройки и роста производства невоенной продукции в нашем военно-промышленном комплексе и должен стать стержнем структурной перестройки народного хозяйства на ближайшую перспективу. Именно здесь мы можем мобилизовать те ресурсы, которые позволят создать предпосылки экономического подъема.

Уже сегодня появились, пусть пока слабые, признаки структурной перестройки. Наблюдается довольно быстрый рост производства новых видов продукции потребительского сектора, выпускаемого в основном в военно-промышленном комплексе. Скажем, в этом году за 10 месяцев производство морозильников выросло на 41 процент, кухонных комбайнов - на 26, видеомаягнитофонов - на 30, электромиксеров - на 31 и т.д. В машиностроении появился рост спроса на целый ряд продукции, который необходим для технического перевооружения. Например, возрос спрос на доменное сталеплавильное оборудование, химическое оборудование, криогенное оборудование, ряд других видов продукции.

Закрепить именно такую динамику - это и есть важнейшая задача, которую необходимо решить в следующие четыре месяца.

Что для этого необходимо сделать?

Первое - это создать источники, позволяющие финансировать структурную перестройку экономики. В этом году резкое сокращение инвестиций, в том числе и финансовых источников, способных обеспечивать инвестиции, стало серьезным фактором, усугубившим падение объема производства. В значительной степени это было неизбежно. Ведь в основном инвестиции вкладывались в большое количество строек, которые мы вели десятилетиями, что никак не вписывается в рыночную экономику. Необходимо было появление

новой структуры инвестиционного спроса, новой структуры проектов, которые уже выживают в принципиально изменившихся ценовых соотношениях, в принципиально изменившихся институциональных условиях. Сейчас эти предпосылки созданы. Значит, надо создавать соответствующие финансовые предпосылки, позволяющие осуществлять инвестиции.

Что здесь предполагается сделать?

Во-первых, резко расширяются возможности финансирования производства за счет амортизационных отчислений. Обесценение амортизации в этом году резко сократило инвестиционные возможности предприятий. На 1 октября мы произвели оценку основных фондов и приняли решение о регулярной переоценке основных фондов, которая позволит защитить от инфляции амортизационные фонды предприятий, создать надежный собственный источник инвестиционных проектов.

Второе. С 1 января 1993 года от налогов освобождается прибыль, направляемая на техническое перевооружение, реконструкцию, расширение действующих мощностей, в социальную сферу. Это создает достаточно мощный дополнительный стимул направления собственных средств предприятий именно в те проекты, которые они считают эффективными.

Чтобы эти меры смогли действительно способствовать оживлению инвестиций, а не стали источником уклонения от уплаты налогов или не ушли на необоснованное увеличение заработной платы, мы предлагаем с 1 января ввести достаточно жесткую систему контроля за целевым расходованием средств, освобождаемых от налогов и направляемых на инвестиции. Это - выделение специальных счетов и четкий контроль за тем, чтобы прибыль направлялась на инвестиции и освобождалась от налогов только в том случае, если предприятие в полной мере использует собственные амортизационные возможности финансирования капитальных вложений. Это должно позволить уже в начале 1993 года существенно увеличить объем собственного финансирования предприятиями инвестиционных проектов.

Опыт показал, что уже в этом году важнейшей проблемой для финансирования проектов является отсутствие надежных долгосрочных кредитных ресурсов, которые можно использовать не для спекулятивных краткосрочных операций, а для долгосрочного инвестиционного финансирования. В условиях высокой инфляции, неопределенности коммерческие банки, как правило, не склонны

предоставлять долгосрочные кредит ни под какие проценты. Да и собственно уровень номинального процента таков, что использовать соответствующие кредитные ресурсы для разумно окупаемых проектов предельно сложно.

Поэтому для оживления производства становится все более очевидной необходимость формирования государственно поддерживаемой системы долгосрочного инвестиционного кредитования. Что в этой связи предполагается?

Первое. Расширить сферу долгосрочного инвестиционного кредитования, которое идет через государственные каналы. Мы предлагаем, и это отражено в бюджетном послании, которое сегодня Президент направил в Верховный Совет, выделить в следующем году в общей сложности примерно 500 миллиардов рублей на инвестиционные кредиты, половину из них направить на конверсионные программы, а остальные - на другие потенциально эффективные инвестиционные проекты в народном хозяйстве. Уже в этом году опыт показал, что система конкурсного отбора, привлечение банков к анализу проектов, необходимость четких гарантий возврата займов привели к резкому улучшению качества проработки программ, которые мы финансируем сегодня по конверсионной линии. Сейчас надо это закрепить и распространить на всю область инвестиционного кредитования. Тогда мы не будем кредитовать долгострой, а только быстро окупаемые проекты структурной перестройки, где небольшие вложения в оборудование позволяют использовать уже имеющиеся мощности, потенциал кадров.

Кроме того, мы считаем необходимым и прорабатываем в настоящее время с Центральным банком вопрос об изменении норм регулирования резервных требований коммерческим банкам, которые позволили бы часть средств, направляемых сегодня в резервы коммерческих банков, направить на финансирование долгосрочных инвестиционных проектов.

Надеемся, что соответствующее регулирование вместе с Центральным банком с 1 января нам удастся запустить в действие. Это позволит создать дополнительный, альтернативный по отношению к государственному; источник долгосрочного кредитования.

Наряду с общим увеличением объема финансовых ресурсов, который с начала следующего года будет направляться в инвестиционную сферу, важнейшей задачей является формирование

институтов, позволяющих разумно распорядиться этими ресурсами. К сожалению, действующее сейчас законодательство в области банков и банковской деятельности, да и традиционная система государственного регулирования распределения инвестиций к этому пока приспособлены слабо. Мы сейчас ведем работу по созданию систем государственной поддержки страхования частных инвестиций и государственной поддержки кредитных инвестиционных проектов долгосрочного плана. Новых для нас, но существующих и хорошо известных в мире.

Речь идет о создании Российского банка реконструкции и развития, других институтов, способных страховать инвестиционные риски коммерческих банков, страховать их ликвидность, вместе с тем использовать нормальную процедуру конкурсного отбора, а не дележку по принципу лоббирования. Формирование такой институциональной структуры также является важнейшей предпосылкой, позволяющей предприятиям получить доступ к финансовым ресурсам для осуществления эффективных проектов.

Теперь об основных целевых и адресных программах, которые мы предполагаем осуществить. Первое, как я уже подчеркивал, это программы, связанные с максимальным использованием мощностей и возможностей, высвобождаемых военно-промышленным комплексом. По нашим оценкам, активное использование конверсионных кредитов позволит сохранить основу кадрового и технического потенциала военно-промышленного комплекса. Мы предполагаем, что 80 процентов занятых, высвобождаемых в связи с конверсией и сокращением производства вооружений, удастся занять на тех же предприятиях на производстве необходимых народному хозяйству гражданских видов продукции.

Здесь наши основные приоритеты, на которые мы предполагаем направить кредитные ресурсы. Это создание высококачественного сектора производства технически передовых товаров длительного пользования для населения. Поддержка проектов, которые сегодня имеют надежную финансовую базу, долгосрочный спрос, позволят вместе с тем использовать высокий технический уровень оборонного комплекса. Например, связанные с освоением нового, современного поколения цветных кинескопов или с развитием массового производства нового поколения телевизионной техники в целом, или связанные с обеспечением рынка новым поколением швейных и стиральных машин, а также другие, которые дадут возможность

закрепить отечественные позиции на нашем внутреннем рынке. Более того, у нас есть потенциальные преимущества и на внешних рынках, особенно в странах "третьего мира".

Второе направление - это производство важнейших видов оборудования, раньше импортировавшихся из-за границы. Мы имели очень своеобразную структуру экономики, когда лучшие мощности были задействованы на производство вооружений, в то время как сектор экономики, который в первую очередь обеспечивал валютой и по существу был источником "преуспевания" конца 70-х начала 80-х годов, в значительной степени зависел от импортных поставок.

Вот, например, схема контракта "Газ-трубы". Мы покупали в больших масштабах трубы для перекачки газа, ^{за плату} а потом расплачивались в течение многих лет за эти трубы газом. Расплачиваемся до сегодняшнего дня.

Сегодня необходимо осуществить крупномасштабную программу конверсии наших оборонных мощностей, переориентировать и мощности тяжелой промышленности на нужды топливно-энергетического комплекса. Работа уже развернута, и ее результаты скажутся в 1993 году.

Очень многие из разработок, которые созданы сегодня в авиации, в производстве вооружений в целом, можно и необходимо использовать для полного обеспечения национальной экономики нефтегазопромысловым оборудованием, трубопроводным оборудованием, системами управления, обеспечением деятельности трубопроводов, бурильной аппаратурой. По существу, практически всем, что нужно газовикам и нефтяникам. Тогда нам не нужно будет огромную часть валюты, полученную за экспортируемую нефть, тратить на то, чтобы закупать по импорту трубы и элементарные виды нефтегазодобывающего оборудования. Их производство прекрасно можно наладить в стране.

Следующее направление - это использование конверсии для нужд агропромышленного комплекса, в первую очередь для переработки сельскохозяйственной продукции.

Сейчас агропромышленный комплекс переживает очень непростое время адаптации к новым условиям. В этом году удалось получить неплохой урожай. Выше, чем в прошлом году, по зерну, по сахарной свекле, примерно на уровне прошлого года по картофелю и по овощам. В основном сохранилось поголовье крупного рогатого скота. Вместе с тем резко сократилось потребление ресурсов в

сельском хозяйстве. Если грубо посчитать, то потребление ресурсов при большем урожае в растениеводстве сократилось по стоимости в сопоставимых ценах примерно на 35 процентов. В значительной степени все это, конечно, свидетельствует просто о том, какое колоссальное количество ресурсов раньше в сельском хозяйстве тратилось предельно неэффективно, просто разбазаривалось и выбрасывалось.

Вспомним, что за двадцать лет мы резко сократили отставание или обогнали Соединенные Штаты по потреблению в сельском хозяйстве минеральных удобрений. Далек обогнали Соединенные Штаты по тракторам и комбайнам. И за эти же двадцать лет почти совсем не увеличилось урожайность, сбор, конечный результат.

Опыт показывает, что неизбежное на первом этапе реформ резкое падение объема используемых в сельском хозяйстве ресурсов по мере адаптации сельского хозяйства к новым условиям, сменяется всплеском спроса на эти ресурсы. И здесь предельно важно не загубить базу, необходимую для обеспечения роста спроса в будущем. Абсолютно очевидно, что у нас будет всплеск спроса на минеральные удобрения на внутреннем рынке, на сельскохозяйственную технику и т.д.

Поэтому даже учитывая трудности с финансированием агропромышленного комплекса, необходимо в максимальной степени задействовать конверсионные программы на создание тех видов и поколений техники, которые будут необходимы сельскому хозяйству по мере стабилизации положения в отрасли, поддержать сегодня это и льготными кредитами, и специальным целевым финансированием. Особенно, хотя сейчас и не столь очевидную, проблему нехватки мощностей для переработки продукции животноводства, также и по ее хранению. Именно сюда мы предполагаем в первую очередь направить ресурсы военно-промышленного комплекса.

Не буду подробно останавливаться на других конверсионных программах. Перейду к одной из традиционно больных отраслей российской экономики - металлургии.

Известно, что в Европе мартеновское производство прекращено еще пятнадцать лет назад. У нас же все металлургическое оборудование, особенно доменное и мартеновское, предельно устарело, изношено, бесконечно энергоемко, абсолютно неконкурентоспособно на мировом рынке.

Разговоры о том, что необходима радикальная, структурная

перестройка металлургического комплекса, повышение эффективности, внедрение современных видов техники ведутся на протяжении десятилетий. Но даже помыслить о том, чтобы сократить хотя бы на полмиллиона тонн выпуск проката, считалось преступлением против Родины, что практически закрывало путь к осуществлению программ реконструкции.

Сейчас со значительным сокращением производства вооружений, существенно сократился спрос на многие виды металлургической продукции. Эта тенденция будет сохраняться и в 1993 году. Хотя в октябре производство металлургической продукции немного пошло вверх, мы считаем, что в 1993 году оно будет ниже уровня 1992 года. Но именно это позволяет нам сегодня начать осуществление крупномасштабной программы технического перевооружения металлургии, используя не инфляционные, не бюджетные источники, а ресурсы, высвобождающиеся в связи с сокращением оборонного производства.

Мы имеем возможность существенно увеличить и увеличиваем экспорт собственно металлургической продукции, освобождаем его от экспортных пошлин с целевым направлением средств на программу реконструкции наших крупнейших металлургических комбинатов. В общей сложности предполагается на эти цели направить 1,6 миллиарда долларов, полученных от экспорта. Это - самокупаемые проекты, под которые можно изыскать нормальные источники финансирования. Они позволяют существенно поправить экологическую обстановку в наиболее грязных металлургических регионах, создать новые современные рабочие места, а не просто с течением времени полностью закрыть утратившие конкурентоспособность производства. Вместе с тем это программы, позволяющие загрузить высвобождающиеся мощности нашей тяжелой промышленности. Ведь в значительной степени именно спрос на продукцию нашей промышленности будет определять эти инвестиционные программы.

Теперь главное добиться, чтобы в эти программы в полной мере были инкорпорированы возможности тяжелого машиностроения России, переживающего сегодня довольно непростое время.

Еще одно важнейшее направление нашей Программы, что должно стабилизировать и продвинуть к существенному восстановлению экономического роста, это - развитие и восстановление нашего машинотехнического экспорта.

Традиционно бóльшая его часть направлялась в страны неплатежеспособные. В крупных размерах осуществлялся экспорт в Эфиопию, Вьетнам, на Кубу и т.д. Часть из них, кстати, никогда не сможет отдать даже двух-трех процентов своей задолженности. Именно здесь сконцентрирована, к сожалению, бóльшая часть из тех 140 миллиардов долларов, которые сегодня должны России. Но есть возможность использовать инвестиционный машино-технический потенциал, создав соответствующие механизмы инвестиционного экспортного финансирования.

Если мы много раз обжигались на предоставлении крупных политических кредитов неплатежеспособным странам, то это еще не повод бросаться в другую крайность и полностью демонтировать используемую всеми странами мира систему экспортного кредитования крупных народнохозяйственных проектов, осуществляемых в платежеспособных странах. Уже сегодня у нас происходит резкая перестройка в структуре нашего экспорта: значительно падает доля неплатежеспособных стран и быстро растет торговля с платежеспособными. Это - Китай, Тайвань, Таиланд, Южная Корея, Израиль, Кипр, Иран и другие страны. Нам надо закрепляться на этих рынках. Сегодня это - проблема конкретной проработки проектов. Главное, необходимо уже в 1993 году создать и обеспечить систему надежного экспортного кредитования подобного рода разумных проектов. Именно на этой основе мы предполагаем осуществление и проектов, позволяющих задействовать мощности нашей атомной промышленности в Иране, Индии, Китае. Сейчас ведутся переговоры, рассматриваются различные проекты с рядом стран Ближнего Востока, где будут задействованы наши машиностроительные мощности, а также гидростроительные проекты в Индии, Китае и много других, которые позволят использовать ресурсы, появившиеся в связи с прекращением ряда неэффективных строек или строителей, для которых у нас нет нормальных, надежных источников финансирования.

Еще одна важнейшая задача сегодня - работа со структурно-кризисными отраслями, с отраслями, которые оказались в тяжелейшем положении, в первую очередь в силу радикального изменения отношений в бывшем Союзе. У нас несколько отраслей в тяжелом положении. Пожалуй, в числе первых из них я бы назвал легкую промышленность, ориентированную традиционно на поставки хлопка, красителей из бывших республик Советского Союза или

из-за рубежа. Разрыв связей, резкое повышение цен на сырье поставило ее в тяжелейшее положение, даже с угрозой закрытия.

Сейчас мы выделяем кредитные ресурсы для поддержки таких производств. Но, видимо, важнейшие задачи, которые надо будет решить в 1993 году, это - первое: налаживание новых, уже экономически эффективных связей со странами СНГ, в первую очередь по принципу прямого продуктообмена нефти, нефтепродуктов на хлопок, необходимый для нормальной работы легкой промышленности. Такие договоренности у нас достигнуты с Туркменией, с Узбекистаном. Мы надеемся, что в 1993 году их удастся в полной мере запустить в жизнь, что должно существенно стабилизировать положение в этой отрасли. Параллельно мы предполагаем развернуть серьезную программу производства отечественных важнейших химикатов, используемых в легкой промышленности, программу расширения производства льна в рамках России. Все вместе позволит существенно снизить меру зависимости легкой промышленности от импортных поставок, от предельно дорогих закупок за рубежом, от необходимости выделения валюты.

В целом нормализация связей со странами бывшего Советского Союза в 1993 году остается важнейшей предпосылкой стабилизации положения в российской экономике.

В этом году мы прошли через тяжелейший этап перестройки, когда по существу старые связи, основанные на директивном прикреплении и распределении, уже не работали, а рынок в полной мере еще не работал, в том числе и в силу недостаточной координации денежной политики, отсутствии четкости во внешнеэкономическом регулировании и т.д.

С 1 января 1993 года мы предполагаем, что у нас, во-первых, в полной мере будут прояснены денежные отношения между Россией и другими государствами рублевой зоны. С 1 января Правительство вместе с Центральным банком предполагает ввести котировку валют стран, вышедших из состава СНГ, а при необходимости, если денежная политика не будет достаточно согласованной, и котировку рублей в других республиках бывшего Советского Союза. По существу это будет означать, что, оставаясь очень близкими, родственными, связанными валютой, мы все-таки обретаем достаточную долю самостоятельности в денежной области для того, чтобы поддержать и защищать свой собственный внутренний рынок от нескоординированных действий других республик в денежной области.